

Социальное поведение городского правительства и жителей мегаполиса в период пандемии (на примере Санкт-Петербурга)

С. М. Елисеев^{1✉}, В. А. Глухих²

¹Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕвразЭС, Санкт-Петербург, Россия

²Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия

✉eliseevprof@gmail.com

Введение. Коронавирус стал серьезным испытанием для национальных и региональных систем власти и управления. Многие системы продемонстрировали свою эффективность и гибкость, компетентность, слаженность в работе. Но были и случаи, когда на региональном и даже национальном уровнях принимались ошибочные решения. Цель написания данной статьи – определить основные тенденции изменений социального поведения городского правительства и граждан Санкт-Петербурга в условиях пандемии коронавируса.

Методология и источники. Работа опирается на классические и современные теории социологии города, социологии формирования и функционирования публичных пространств и публичной жизни в современном городе, данные городской статистики по заболеваемости COVID и эмпирические наблюдения.

Результаты и обсуждение. Городское правительство Санкт-Петербурга с самого начала стало центром координации и мобилизации всех городских ресурсов по преодолению пандемии. Но правильно и эффективно распорядиться имеющимися ресурсами ему не всегда удастся. Одной из причин неэффективного использования имеющихся ресурсов стало то, что в правительстве с самого начала не была определена стратегия борьбы с пандемией коронавируса. Решения принимались ситуативно, порой непоследовательно. Стоит отметить, что, несмотря на введенные ограничения, модели социального поведения значительной части горожан существенно не изменились, а только трансформировались в гибридные социальные практики.

Заключение. В результате исследования были описаны сложившиеся нормативные и гибридные модели социального поведения правительства и граждан в публичном пространстве города в условиях пандемии коронавируса, определены наиболее пострадавшие от введенных запретов виды социальных отношений (местно-локальные) и локальные пространства (торговля, индустрия развлечений и т. д.), в которых чаще всего происходят нарушения новых социальных норм.

Ключевые слова: социальное поведение, публичное пространство, власть, пандемия.

Для цитирования: Елисеев С. М., Глухих В. А. Социальное поведение городского правительства и жителей мегаполиса в период пандемии (на примере Санкт-Петербурга) // ДИСКУРС. 2020. Т. 6, № 6. С. 65–74. DOI: 10.32603/2412-8562-2020-6-6-65-74

Конфликт интересов. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 20.10.2020; принята после рецензирования 10.11.2020; опубликована онлайн 25.12.2020

Social Behavior of the City Government and Citizens of the Metropolis during a Pandemic (for Example St Petersburg)

Sergei M. Eliseev^{1✉}, Vladimir A. Glukhikh²

¹*University associated with the Interparliamentary Assembly of the European
Economic Community, St Petersburg, Russia*

²*Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia*

✉eliseevprof@gmail.com

Introduction. The coronavirus has become a serious test for national and regional power and management systems. Many systems have demonstrated their effectiveness and flexibility, competence and coherence. But there were also cases when erroneous decisions were made at the regional and even national levels. The purpose of this article is to determine the main trends in changes in the social behavior of the city government and citizens of St Petersburg in the context of the coronavirus pandemic.

Methodology and sources. The article is based on classical and modern theories of urban sociology, sociology of the formation and functioning of public spaces and public life in a modern city, data from urban statistics on COVID incidence and empirical observations.

Results and discussion. From the very beginning, the city government of Saint Petersburg became the center of coordination and mobilization of all city resources to overcome the pandemic. However, it is not always possible to manage the available resources correctly and effectively. One of the reasons for the inefficient use of available resources was that the government did not define a strategy to combat the coronavirus pandemic from the very beginning. Decisions were made situationally, sometimes inconsistently. It is worth noting that, despite the restrictions imposed, the social behavior patterns of a significant part of citizens have not changed significantly, but have only been transformed into hybrid social practices.

Conclusion. The study described the existing normative and hybrid models of social behavior of the government and citizens in the public space of the city in the context of the coronavirus pandemic, identified the most affected types of social relations (local-local) and local spaces (trade, entertainment, etc.) in which new social norms are most often violated.

Key words: social behavior, public space, power, pandemic.

For citation: Eliseev S. M., Glukhikh V. A., Social Behavior of the City Government and Citizens of the Metropolis during a Pandemic (for Example St Petersburg). DISCOURSE. 2020, vol. 6, no. 6, pp. 65–74. DOI: 10.32603/2412-8562-2020-6-6-65-74 (Russia).

Conflict of interest. No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 20.10.2020; adopted after review 10.11.2020; published online 25.12.2020

Введение. Коронавирус во всем мире стал тяжелым испытанием для всех сфер жизнедеятельности общества. Он устроил своеобразный краш-тест на выживание для многих сегментов экономики и культуры, досуга и спорта, образования и здравоохранения. Серьезным испытанием он стал для национальных и региональных систем власти и управления. Многие системы в условиях пандемии коронавируса продемонстрировали свою эффективность и гибкость, компетентность, слаженность в работе. Но были и случаи, когда на региональном и даже национальном уровнях принимались ошибочные решения. Мы не будем здесь называть конкретные регионы и города, поскольку борьба с коронавирусом

продолжается, и остается открытым вопрос, какие стратегии будут признаны мировым сообществом наиболее эффективными, а какие – ошибочными. Но это будет еще нескоро. А пока пандемия коронавируса стала самым серьезным вызовом, с которым человечество столкнулось в XXI в. Эту беду сравнивают со Второй мировой войной, Великой депрессией, терактом 11 сентября. Подобно другим эпохальным событиям, пандемия COVID-19 привела к фундаментальному сдвигу в общественном укладе и мышлении людей.

Сегодня, спустя год после начала пандемии коронавируса, мы можем сделать некоторые выводы относительно изменений, которые он внес в социальные взаимодействия общества, бизнеса и власти. Разумеется, мы не претендуем на целостное описание всех изменений, которые произошли в российском обществе с распространением коронавируса и объявлением пандемии. Мы намерены описать только наиболее заметные и эмпирически наблюдаемые изменения в публичном пространстве, которые произошли в одном из субъектов РФ – Санкт-Петербурге.

Методология и источники. Публичная сфера является важным социальным пространством современного общества. Именно в публичной сфере вырабатывается общественное мнение, обсуждают социальные проблемы, представляющие общий интерес, где различия во мнениях регулируются рациональными аргументами, а не обращением к устоявшимся авторитетам, догмам или обычаям.

Предварить исследование необходимо определением самого понятия, чтобы очертить границы анализа, поставить его в определенные рамки. Выполнение этой научной процедуры сразу же наталкивается на известные затруднения, поскольку в современной науке отсутствует не только четко фиксируемая, устоявшаяся дефиниция публичного пространства, но и определение публичности. Среди социологов, философов, культурологов и политологов не существует единого понимания или единообразного подхода к этому явлению. Имеются лишь отдельные представления, трактовки, которые не дают возможности репрезентативной атрибуции, локализации ее пространственных координат. Более того, в российской официальной лексике, в документах практически не используется понятие «публичное пространство», его заменяет термин «открытое пространство», который имеет несколько иное смысловое содержание.

В данной работе мы будем рассматривать публичное пространство как область социальной жизни и связанных с ней социальных практик, в которой обсуждаются дела, представляющие общий интерес, где различия во мнениях могут регулироваться рациональными аргументами и достигается согласие между моралью и правом, общественным мнением и законом [1].

В зарубежной социологии имеется достаточное количество трудов, ориентированных на переосмысление процессов формирования публичных пространств и публичной жизни в современном мире. К ним можно отнести работы З. Баумана «Текущая современность» (2008) [2], Дж. Урри «Мобильности» (2012) [3] и «Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия» (2012) [4]. Отдельным направлением в социологии являются труды о формировании городского публичного пространства. В любом городе публичное пространство – важнейшая составляющая городской жизни. Городское пространство давно стало предметом социологических исследований. Здесь можно вспомнить

работы классического периода Г. Зиммеля [5], М. Вебера [6], Р. Парка [7] и современные исследования Д. Джекобс [8], Р. Сеннета [9, 10], Ш. Зукки [11].

Под публичным пространством города ученые прежде всего понимают открытые, общедоступные пространства, приспособленные для пребывания людей, для «коммуникации незнакомцев» (Л. Лофланд) [12].

По мнению современных исследователей, публичное пространство города имеет ряд существенных для горожан характеристик, таких как доступность, комфорт, равенство участников, свободный доступ к пространству, безопасность и т. д. [13]. Эти наиболее распространенные характеристики публичного пространства города сегодня можно дополнить еще одной чертой – мобильностью. Мобильность понимается здесь как антипод статичности, как процесс, характеризующий современность, препятствующий реализации функции собраний и коммуникации в официальных публичных местах. Именно ограничение мобильности, по нашему мнению, может вызывать у горожан протест и возражения.

Эпидемия коронавируса существенно трансформировала публичное пространство городов, изменив привычные социальные отношения, присущие им. Наиболее пострадавшей от коронавируса частью городского пространства, по нашему мнению, оказались публичные и местно-локальные социальные отношения (торговля, общественный транспорт, индустрия развлечений, туризм). Конечно, семейно-личностные отношения пострадали, но значительно меньше. Этому есть разумное объяснение. Значительная часть этих отношений и до пандемии коронавируса происходила в социальных сетях и интернет-сервисах. В условиях пандемии и введения ограничений мы наблюдаем заметный рост данного общения.

Результаты и обсуждение. Эпидемия коронавируса поставила власть во всем мире перед необходимостью срочно ввести ограничения в публичное пространство. Это стало общемировой тенденцией в борьбе с коронавирусом. Санкт-Петербург не исключение. Первоначальное постановление об ограничениях в связи с новым коронавирусом было подписано губернатором Петербурга 13 марта 2020 г. С тех пор его изменяли более 10 раз, увеличивая запреты и ограничения. Последние изменения датируются 11 ноября 2020 [14]. На первый взгляд, поведение городской власти Петербурга в условиях пандемии коронавируса в принципе мало чем отличается от поведения аналогичных институтов в других городах.

Понятно, что введение ограничений преследует цель защитить горожан от эпидемии коронавируса, перекрыть коммуникационные каналы в публичном пространстве, способствующие его распространению. Однако рациональность принятых мер вызывает у нас сомнение. Для раскрытия этого тезиса мы предлагаем обратиться к теории системного анализа.

Если анализировать публичное пространство с точки зрения системного подхода, то оно предстает в качестве социально сконструированного и управляемого объекта, который находится в определенном равновесном состоянии и может переходить в новое состояние в результате случайного или целенаправленного воздействия. Принятие правительством Санкт-Петербурга мер по ограничению активности горожан в публичном пространстве имеет целенаправленный характер и преследует цель остановить распространение коронавируса в городе и вернуть публичное пространство в режим спокойствия. Принятие решения в публичном пространстве должно опираться на достоверную информацию. В противном случае принятое решение приведет к иному результату. В нашем случае решения

по введению ограничений в публичном пространстве города должны были бы вести к снижению роста заболеваемости COVID-19 и/или снижению показателя смертности от него. Но статистика свидетельствует об обратном (рис. 1, 2) [15].

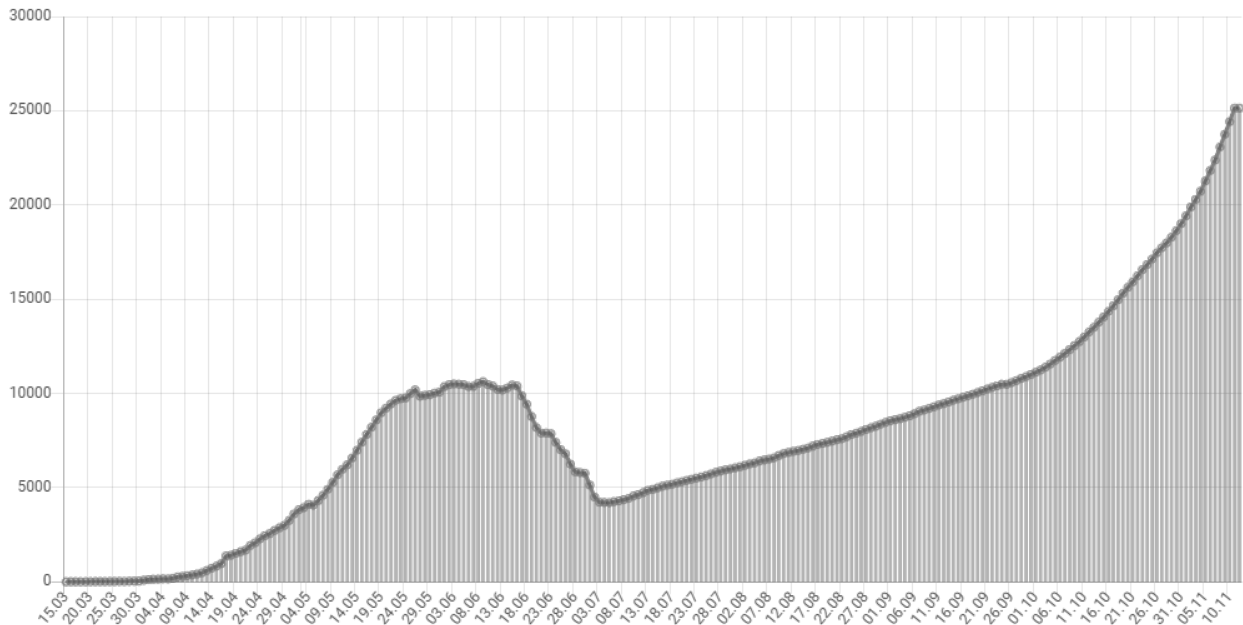

Рис. 1. Количество зараженных по Санкт-Петербургу
Fig. 1. Number of infected in St Petersburg

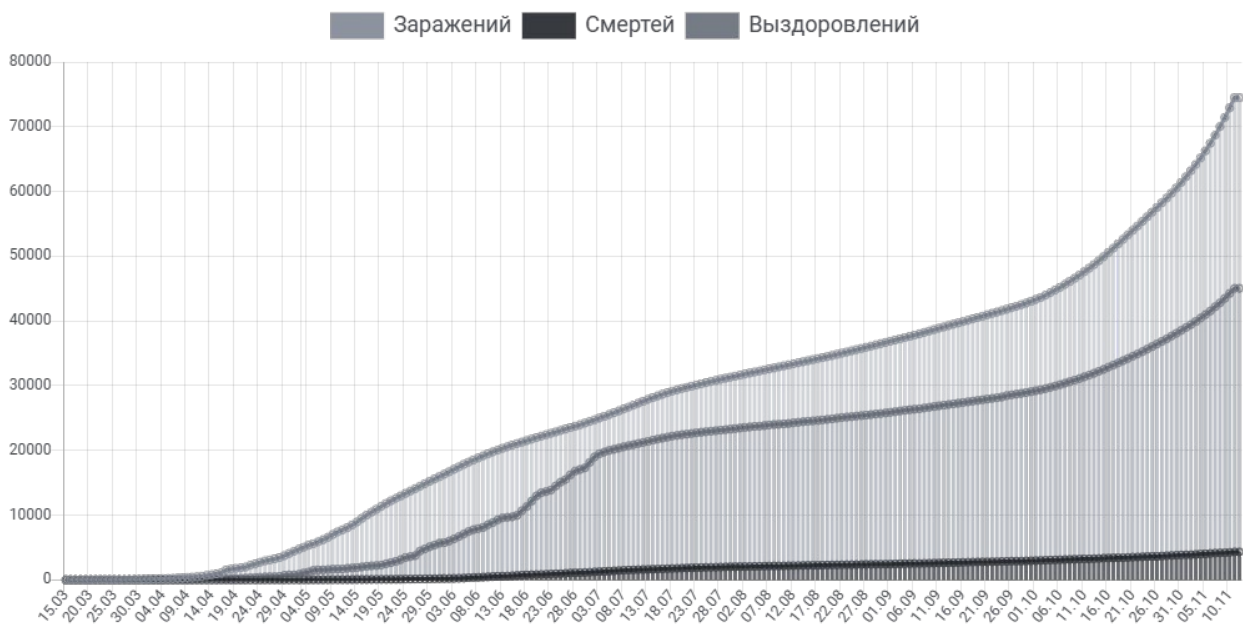

Рис. 2. Статистика случаев заражения по Санкт-Петербургу
Fig. 2. Infection case statistics for St Petersburg

У врачей есть свои версии осеннего роста заболеваемости коронавирусом. Но если абстрагироваться от сугубо медицинских аспектов проблемы и сосредоточиться на социальных, то можно сделать ряд предположений:

1. Решения правительства о введении ограничения в публичное пространство города не показали свою эффективность. Перевод учебных заведений (школ, вузов) на дистанци-

онные формы образования, 30 % сотрудников – на удаленную работу только видоизменил коммуникативные потоки в публичном пространстве. Школьники и студенты получили свободу общения на улице, спортивных площадках, а в ряде случаев – в торгово-развлекательных центрах и кафе.

2. Ряд независимых исследований доказывает, что решения городской власти о введении ограничений в публичное пространство часто опираются на информацию (данные городской статистики), достоверность которой не доказана или вызывает сомнение [16].

3. За весь период пандемии коронавируса в городе не сформировался единый центр принятия решений, координирующий управление региональным здравоохранением. Работают 19 ведомств, имеющих различные показатели эффективности своей деятельности. Без такого центра происходит существенная десинхронизация работы амбулаторного и стационарного звеньев [17].

4. Поспешное перепрофилирование ряда медицинских учреждений на прием и лечение больных коронавирусом часто шло с нарушением требований постановления правительства РФ. Как было отмечено в октябре текущего года комиссией Министерства здравоохранения, которая изучала эпидемическую ситуацию в Петербурге, большая часть пациентов (54,6 %), страдающая тяжелыми сердечно-сосудистыми заболеваниями, выпала из поля зрения медицинского персонала. При этом заместить это дистанционным и телемедицинским консультированием в режиме «врач–пациент» не смогли. Это привело к большому числу госпитализаций таких пациентов с коморбидной патологией и внебольничными пневмониями, отягощенными коронавирусной инфекцией [17].

5. Вопреки собственным решениям о запрете или ограничении массовых мероприятий в период пандемии коронавируса Правительство Санкт-Петербурга организовало и провело 7 и 8 ноября 2020 г. городское световое шоу «Чудо света» в Петропавловской крепости. Организаторы уверяли, что оно станет первым событийным городским мероприятием с управляемой логистикой зрительских потоков и позволит обеспечить соблюдение всех мер безопасности. Мероприятие прошло в гибридном формате. Прямые включения из Петропавловской крепости прошли в социальных сетях, на сайте tv.fontanka.ru, на официальном городском туристском портале Visit Petersburg. Однако как свидетельствуют фотографии и видео с мероприятия, зрители собрались в огромную толпу, не соблюдая необходимую дистанцию и масочный режим. Кроме того, большинство петербуржцев пришли на фестиваль без перчаток и медицинских масок (либо носили их неправильно). Интересно отметить, что после проведения этого городского праздника резко выросла статистика заболеваемости коронавирусом.

Но было бы необъективно оценивать ситуацию в городе негативно, возлагая всю ответственность на городское правительство. Значительная часть горожан скептически относится как к коронавирусу, так и мерам по борьбе с ним. В нее входят и так называемые ковид-диссиденты, которые действительно верят, что такого заболевания как COVID-19 не существует, и призывают игнорировать все запреты и ограничения, вводимые правительством в борьбе с коронавирусом. Стоит отметить, что большинство горожан соблюдает социальные ограничения, но только в определенных ситуациях. Так, например, в магазинах масочный режим соблюдают почти 100 % покупателей. Но на местных рынках, которые есть в каждом районе, масочный режим соблюдают, по нашим оценкам, только 30–40 %.

Мы эту практику оцениваем как доказательство того, что в городе не сложился социальный договор между властью и частью горожан относительно соблюдения правил поведения в условиях пандемии коронавируса.

Поведение горожан Санкт-Петербурга резко контрастирует с социальным поведением жителей китайских городов. Так, например, в городе Ухань, в котором проживают 12 млн чел., жители продемонстрировали высокую дисциплину и послушание. Как недавно сообщило издание Фонтанка.ру, в городе «каждый жилой комплекс, от маленького девятиэтажного дома до башен в 30 этажей, охраняется со всех сторон. И когда людям сказали сидеть дома, то не было выбора: все выходы из ЖК перекрыли заборами, оставив лишь один. А при попытке выйти проверяли пропуск и температуру. А не как у нас: вышел из своей многоэтажки и пошел куда хочешь» [18]. В итоге город постепенно возвращается к обычной жизни. Маски еще носят, но ночные клубы, бары работают по полной программе, и там все ходят без масок.

Сознавая, что часть горожан систематически нарушает введенные ограничения и правила, правительство вынуждено ужесточить меры социального контроля за поведением граждан в публичной сфере. Но, как часто бывает в России, строгость закона компенсируется необязательностью его исполнения. Власть публично декларирует ужесточение мер в борьбе с коронавирусом, понимая, что большинство из принимаемых ею мер на практике неисполнимы в силу как федерального, так и регионального законодательств.

Заключение. Подводя итоги нашего исследования, можно сделать следующие выводы. В условиях социальной неопределенности и при отсутствии возможности предсказать сценарий развития событий человек либо впадает в панику, либо мобилизует весь свой потенциал на преодоление кризисной ситуации. Современное общество так устроено, что основные ресурсы и возможности сконцентрированы в органах государственной власти и управления. Именно они в силу своих функций должны принимать решения, направленные на преодоление кризиса и напряженности, координировать деятельность социальных институтов и граждан. В этом плане можно констатировать, что городское правительство с самого начала стало центром координации и мобилизации всех городских ресурсов по преодолению пандемии. Но правильно и эффективно распорядиться имеющимися ресурсами ему не всегда удается. Одной из причин неэффективного использования имеющихся ресурсов стало то, что в правительстве с самого начала не была определена стратегия борьбы с пандемией коронавируса. Решения принимались ситуативно, порой непоследовательно. Отдельные решения сами по себе, скорее всего, были верными. Но, выстраиваясь в определенную логическую цепочку, они привели к неудовлетворительному результату.

Как следствие – ежедневный прирост числа инфицированных и появление кризисных тенденций в системе городского здравоохранения. Об этом свидетельствуют данные статистики и выводы комиссии Минздрава РФ. Сохраняя объективность, нужно отметить, что в сложившихся условиях не все зависит только от городского правительства. Важнейшей составляющей борьбы с распространением инфекции является социальное поведение граждан, их реальная поддержка принимаемых правительством мер. Наши эмпирические наблюдения свидетельствуют о том, что значительная часть горожан придерживается гибридных социальных практик поведения в городском публичном пространстве. Под термином «гибридные социальные практики» мы понимаем такое социальное поведение,

которое сочетает в себе в типовых ситуациях соблюдение и несоблюдение установленных в городе норм и правил (масочный режим, социальная дистанция, гигиеническая обработка рук и т. д.). Вместе с тем стоит отметить, что большинство горожан не впадает в панику, сохраняет психологическую и эмоциональную устойчивость. Они приспособились к новой реальности и продолжают жить своей повседневной жизнью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глухих В. А., Елисеев С. М. Тенденции и проблемы развития публичной сферы в России // ДИСКУРС. 2018. Т. 6, № 6. С. 96–101.
2. Бауман З. Текучая современность / пер. с англ. Ю. В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008.
3. Урри Дж. Мобильности / пер. с англ. А. В. Лазарева. М.: Издательство Праксис, 2012.
4. Урри Дж. Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия / пер. с англ. Д. Кралечкина. М.: Изд. дом ВШЭ, 2012.
5. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3–4 (34). С. 23–35.
6. Вебер М. Город // М. Вебер. Избранное. Образ общества / пер. с нем. М. И. Левиной. М.: Юрист, 1994. С. 309–440.
7. Парк Р. Город как социальная лаборатория / пер. с англ. С. Баньковской // Социол. обозрение. 2002. Т. 2, № 3. С. 3–12.
8. Джекобс Дж. Смерть и жизнь больших американских городов / пер. с англ. Л. Мотылева. М.: Новое издательство, 2011.
9. Сеннет Р. Падение публичного человека / пер. с англ. О. Исаевой, Е. Рудницкой, В. Софронова, К. Чухрукидзе. М.: Логос, 2002.
10. Sennett R. Verfall und Ende des oeffentlichen Lebens. Die Tyrannei der Intimitaet. Frankfurt am Main: Fischer, 2004.
11. Zukin S. The Cultures of Cities. Malden, Oxford: Blackwell, 1995.
12. Lofland L. H. The Public Realm: Exploring the City's Quintessential Social Territory (Communication and Social Order). N. Y.: Aldine de Gruyter, 1998.
13. Антонова А. А. Классификация публичных пространств в современной городской культуре // Урбанистика. 2017. № 3. С. 74–80. DOI: 10.7256/2310-8673.2017.3.24020.
14. О внесении изменений в постановление Правительства Санкт-Петербурга от 13.03.2020 № 121: Постановление правительства Санкт-Петербурга от 11 ноября 2020 года № 904 // Рос. газ. 2020. 11 ноября. URL: <https://rg.ru/2020/11/11/spb-post904-reg-dok.html> (дата обращения: 12.11.2020).
15. Онлайн-статистика коронавируса Covid-19 в Санкт-Петербурге на сегодня // Coronavirus (Covid-19). URL: <https://coronavirus-monitor.ru/coronavirus-v-sankt-peterburge/> (дата обращения: 12.11.2020).
16. Решение. Пандемия COVID–19: оценка качества информации для принятия управленческих решений. Отчет о результатах кабинетного исследования. СПб., 2020. URL: <https://static.ngs.ru/news/2020/99/images/d8d526d5d1044ccd7940f0d040abf845.pdf> (дата обращения: 12.11.2020).
17. Минздрав назвал главные ошибки Петербурга в борьбе с коронавирусом // ДокторПитер. URL: <https://doctorpiter.ru/articles/26660/> (дата обращения: 12.11.2020).
18. Казаков И. «В Ухане все спокойно»: как спустя год пандемии коронавируса не носить маски, открыть все заведения и спокойно жить // Фонтанка.ру. 2020. URL: <https://www.fontanka.ru/2020/11/17/69554238/> (дата обращения: 17.10.2020).

Информация об авторах.

Елисеев Сергей Михайлович – доктор политических наук (1997), профессор (2002), заведующий кафедрой коммуникативных технологий и сервисной деятельности Универ-

ситета при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС, ул. Смолячкова, д. 14/1, Санкт-Петербург, 194044, Россия. Автор более 160 научных публикаций. Сфера научных интересов: политическая теория, социология политики и власти, политические процессы и технологии. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8462-4168>. E-mail: Eliseevprof@gmail.com

Глухих Владимир Александрович – кандидат философских наук (1984), доцент кафедры социологии и политологии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ», ул. Проф. Попова, д. 5, 197376, Россия. Автор более 50 научных публикаций. Сфера научных интересов – социология высшей школы, этносоциология. E-mail: vladimirglu@mail.ru

REFERENCES

1. Glukhikh, V.A. and Eliseev, S.M. (2018), "Trends and problems in the development of the public sphere in Russia", *DISCOURSE*, vol. 6, no. 6, pp. 96–101.
2. Bauman, Z. (2008), *Tekuchaya sovremennost'* [Liquid Modernity], Transl. by Asochakov, Yu.V., Piter, St Petersburg, RUSS.
3. Urry, J. (2012), *Mobil'nosti* [Mobilities], Transl. by Lazarev, A.V., Izdatel'stvo Praksis, Moscow, RUSS.
4. Urry, J. (2012), *Sotsiologiya za predelami obshchestv: vidy mobil'nosti dlya XXI stoletiya* [Sociology beyond societies: mobilities for the twenty-first century], Transl. by Kralechkin, D., HSE Publishing House, Moscow, RUSS.
5. Simmel, G. (2002), "Die Großstädte und das Geistesleben", *Logos*, no. 3–4 (34), pp. 23–35.
6. Weber, M. (1994), "City", *Izbrannoe. Obraz obshchestva* [Favorites. The image of society], Transl. by Levina, M.I., Yurist, Moscow, RUSS, pp. 309–440.
7. Park, R. (2002), "The City as a Social Laboratory", *Russian Sociological Review*, Transl. by Ban'kovskaya, S., vol. 2, no. 3, pp. 3–12.
8. Jacobs, J. (2011), *Smert' i zhizn' bol'shikh amerikanskikh gorodov* [The Death and Life of Great American Cities], Transl. by Motyl'ov, L., Novoe Izdatel'stvo, Moscow, RUSS.
9. Sennett, R. (2002), *Padenie publichnogo cheloveka* [The Fall of Public Man], Transl. by Isaeva, O., Rudnitskaya, E., Sofronov, V. and Chukhrukidze, K., Logos, Moscow, RUSS.
10. Sennett, R. (2004), *Verfall und Ende des oeffentlichen Lebens. Die Tyrannei der Intimitaet*, Fischer, Frankfurt am Main, DEU.
11. Zukin, S. (1995), *The Cultures of Cities*, Blackwell, Malden, Oxford, USA.
12. Lofland, L.H. (1998), *The Public Realm: Exploring the City's Quintessential Social Territory (Communication and Social Order)*, Aldine de Gruyter, New York, USA.
13. Antonova, A.A. (2017), "Classification of public spaces in modern urban culture", *Urbanistika* [Urban Studies], no. 3, pp. 74–80. DOI: 10.7256/2310-8673.2017.3.24020.
14. "On amendments to the Decree of the Government of St Petersburg dated 13.03.2020 No. 121: Decree of the Government of St Petersburg dated 11 November 2020 No. 904" (2020), Rossiiskaya gazeta [Russian newspaper], 11 Nov., available at: <https://rg.ru/2020/11/11/spb-post904-reg-dok.html> (accessed 12.11.2020).
15. "Online statistics of the coronavirus Covid-19 in St Petersburg for today", *Coronavirus (Covid-19)*, available at: <https://coronavirus-monitor.ru/coronavirus-v-sankt-peterburge/> (accessed 12.11.2020).
16. Reshenie (2020), *Pandemiya COVID-19: otsenka kachestva informatsii dlya prinyatiya upravlencheskikh reshenii. Otchet o rezul'tatakh kabinetnogo issledovaniya* [Pandemic COVID-19: Assessing the Quality of Information for Making Management Decisions. Desk research report], St Petersburg, available at: <https://static.ngs.ru/news/2020/99/images/d8d526d5d1044ccd7940f0d040abf845.pdf>. (accessed 12.11.2020).

17. "The Ministry of Health named the main mistakes of St Petersburg in the fight against coronavirus", *DoktorPiter*, available at: <https://doctorpiter.ru/articles/26660/> (accessed 12.11.2020).

18. Kazakov, I. (2020), ""Everything is calm in Wuhan": how after a year of the coronavirus pandemic not wear masks, open all establishments and live in peace", *Fontanka.ru*, available at: <https://www.fontanka.ru/2020/11/17/69554238/> (accessed 17.10.2020).

Information about the authors.

Sergey M. Eliseev – Dr. Sci. (Policy) (1997), Professor (2002), Head of the Department of communication technologies and service activities, University associated with the Interparliamentary Assembly of the Eurasian Economic Community, 14/1 Smolyachkova str., St Petersburg 194044, Russia. The author of more than 160 scientific publications. Area of expertise: political theory, sociology of politics and power, political processes and technologies. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8462-4168>. E-mail: Eliseevprof@gmail.com

Vladimir A. Glukhikh – Can. Sci. (Philosophy) (1984), Associate Professor at the Department of Sociology and Political Science, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5 Professora Popova str., St Petersburg 197376, Russia. The author of more than 50 scientific publications. Area of expertise: methodology of social knowledge, interpersonal and intergroup communication. E-mail: vladimirglu@mail.ru